

Культура и общество. Философия. Социология

С. И. АЛИЕВА

**АЗЕРБАЙДЖАНО-СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
В ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Рассматриваются социально-политические течения на Кавказе (тюркизм, джадидизм) как выражение потребностей мусульманского общества.

Ключевые слова: тюркизм, джадидизм, мусульманское общество, светское образование.

В начале XX века критическое положение мусульманских народов Азербайджана и Северного Кавказа привело к обострению национального вопроса и активизации региональной общественной мысли. Развитие печати, появление газет на тюркском языке оказали влияние на рост национального самосознания, дали возможность пропагандировать этнические ценности и традиции, способствовали распространению социально-политических движений мусульманских народов Российской Империи. Поскольку неудовлетворенность социально-экономическими преобразованиями требовала коренного изменения политической системы и решения других актуальных проблем, наметилось противостояние консервативных, либеральных и революционных тенденций.

Внедрение просветительских идей, реформу культуры в Азербайджане связывают с именами Дж. Мамедкулизаде, О. Ф. Неманзаде, М. А. Сабера, Узеира и Джейхуна Гаджибейли, а также многих других литераторов и публицистов, которые в своих сатирических произведениях высмеивали пороки общества. Главным для них стали пробуждение интереса к знаниям и борьба с невежеством: приобщение к наукам должно было изменить будущее народа к лучшему, способствуя утверждению свободы, равенства, социальной справедливости.

Постепенно из просвещенных, не ограниченных сословными предрассудками представителей разных слоев населения сложилась тюркоязычная интеллигенция.

Нельзя не отметить, что общественно-политическая мысль на мусульманском Кавказе сформировалась благодаря введению светского образования, которое дало возможность противостоять существовавшему государственному устройству и произволу по отношению к этносоциумам. Реформы учебно-воспитательного процесса в мусульманских школах вытекали из необходимости приобщения к достижениям мировой науки: сугубо традиционного (религиозного) обучения было недостаточно для того, чтобы обеспечить прогрессивное развитие. Просветители выступали за модернизацию не только образования, но и сложившегося образа жизни.

Во второй половине XIX – начале XX века интеллигенцией Азербайджана и Северного Кавка-

за овладели идеи единения всех тюрков, развития тюркского языка, реформирования образования и культуры. Они воплотились в таких общественно-политических течениях, как пантюркизм и джадидизм. В различных формах тюркизм распространился и среди многих иных народностей России, включая крымских и поволжских татар, жителей Средней Азии. Основная его цель была объединить все тюркские народы на основе общего литературного языка и общей культуры, сформировать политические организации для борьбы за национальное возрождение. Российские власти связывали такую деятельность с влиянием Турции, поскольку проводниками соответствующих идей в основном являлись выпускники учебных заведений этой страны: в Османском университете (Стамбул) получили образование многие видные северокавказские просветители (Н. Цагов, И. Хидзетль, Х. Глицерук и др.) [1]. Однако, хотя Стамбул оказывал поддержку и покровительство тюркизму, само это течение было продуктом российской действительности [2].

К интеллигентам новой формации принадлежал, в частности, азербайджанский просветитель Ахмед Агаев, разносторонняя деятельность которого пришлась на период культурного и политического возрождения. Выходец из среды выдающихся азербайджанских деятелей, стремившихся изменить положение своего народа, А. Агаев в своих статьях писал об общности тюркоязычных народов и подчеркивал консолидирующую роль единственного в то время независимого мусульманского и при этом тюркоязычного государства – Османской империи.

К началу XX века произошел отрыв этнического тюркизма от мусульманского, крепло движение на региональном уровне. Но упоминания об этом было достаточно для обвинения в принадлежности к младотуркам. Напомним, что с 1905 года в Салониках стал действовать центр младотурецкого движения, возглавляемый Ниязи-беом и Энвер-беом (Энвер Паша); с этого момента начался рост просветительского движения в Турции, затем в Египте (и параллельно – в Российской Империи). Всех, кто обращался к своим сородичам с различными призывами, причисляли к националистам.

Между тем назрела необходимость решительных действий. Значимым событием стало составление петиции с просьбой расширить права

мусульман. Группа доверенных лиц – А. А. Топчибашев, А. Агаев, А. Гусейнзаде – должна была довести до сведения правительства требования азербайджанских тюрок. Этот шаг означал волю к переменам и веру в то, что проблема может быть решена «сверху», несмотря на репрессивную политику царизма. В петиции говорилось о прекращении дискриминации мусульман и предоставлении тюрок равных прав, как и другим народам России, содержалось требование предоставить национальные и гражданские права, право на культурное развитие. В дальнейшем было направлено еще несколько петиций, отражавших насущные проблемы: невозможность для мусульман Кавказа обучаться в ряде вузов (медицинские, электротехнические и др.) и получать образование на родном языке, ограничение в приеме на работу по многим специальностям, ущемление прав мусульманских народов со стороны правительства, необходимость ввести земские учреждения на началах полного самоуправления, допустить мусульман к участию в земстве и городском самоуправлении. Мусульманские народы Кавказа были ограничены в праве приобретать недвижимость, заниматься торговлей, некоторые слои населения были лишены сословных прав дворянства и купечества. Крестьяне нуждались в выкупе наделов, малоземельные и безземельные – в наделении землей. Налоги взимались без учета местных реалий и были непосильными. На Кавказе не существовало суда присяжных, выборного института мировых судей. В особой докладной записке предлагался ряд мер, необходимых для улучшения ситуации. Всего к сентябрю 1905 года мусульмане Южного Кавказа направили царю 486 петиций с просьбами отменить ограничения в отношении мусульман и мусульманского духовенства.

В связи с растущим революционным и национально-освободительным движением представители Бакинской Думы на заседании 8 марта 1905 года решили направить своих представителей (до этого предполагалось от самоуправления города Баку) на Особое совещание под председательством Булыгина, чтобы рассказать о ситуации на Южном Кавказе. По инициативе А. Агаева, Бакинская Дума постановила направить телеграммы городским главам Дербента, Темир-Хан-Шуры и других азербайджанских городов, чтобы они присоединились к этому решению [3].

В середине августа 1905 года в Нижнем Новгороде начал свою работу Первый съезд мусульман России, на котором было принято решение о создании партии «Иттифаги-муслимин» («Всероссийский мусульманский союз»), звучали призывы к единению мусульман Российской Империи. Представители тюркской общественности наняли волжский пассажирский пароход и 15 августа на борту парохода «Густав Струве» провели первый Учредительный съезд («Мугтабар меджлис»). Прозвучала идея объединения тюрок-мусульман и образования мусульманской партии, была сформулирована проблема «единой нации» (под этим понималось единство тюркских народов; формулировка означала отказ от отождествления нации

с религиозной принадлежностью, что свидетельствовало о желании придать объединению светский характер).

Надо отметить, что в самой Османской империи произошли кардинальные перемены: султан Абдул-Хамид был отстранен от власти в апреле 1909 года, вместе с этим отошли на второй план идеи исламизма. Их заслонили идеи тюркизма и международный приоритет младотурков. Все это находило отклик в среде российских тюрок-мусульман, в том числе и в Азербайджане и на Северном Кавказе.

Особую важность в этот период приобрело реформаторство в сфере образования. В 1883 году по инициативе известного крымско-татарского общественного деятеля и публициста Исмаилбека Гаспринского в Крыму открылась первая школа, где преподавание велось на основе нового метода «усул джадид». Такого рода учебные заведения стали открываться во всех частях Российской Империи.

Введение новых методов в систему образования и образ жизни вызывало недовольство консервативного духовенства.

Последователи джадидизма, стремясь к обновлению общественной жизни, к модернизации во всех ее сферах, ратовали за создание культурно-просветительских учреждений, развитие национальных языков, печатание книг, журналов и газет на национальных языках. Огромную роль в жизни и просвещении мусульманского населения сыграла газета «Экинчи» («Пахарь», 1875–1877), первая в Российской Империи, издававшаяся на азербайджанском языке Гасан бекон Зардаби (Меликовым) [4].

В начале XX века в Кубанской области появляются новометодные школы, созданные молодыми духовными лицами, получившими образование в Османском университете, в Каире, в Казани и Уфе, в учебных заведениях, где было увеличено число светских предметов. И на Кавказе русской администрацией отмечалось формирование группы лиц со средним и высшим образованием, «стремящихся изобразить собою местную мусульманскую интеллигенцию и оказывать непосредственное влияние на самое управление областью» [5]. Во главе дагестанской группы стоял Асельдор Казаналипов – основатель просветительского общества, чиновник особых поручений IV класса при Наместнике Кавказском. Проводниками аналогичных идей в Дагестане стали Магомед Кади Дибиров, Абусупьян Акаев, Али Акаев и др. Власти опасались, что такая интеллигенция постепенно сможет вытеснить русскую администрацию [6].

Формировалась группа светски образованных людей. Это были дети горцев, которые обучались 10 лет в пансионах, знакомясь с европейской, русской культурой и, помимо общих знаний и представлений о мире, получали также сведения о родной земле, культуре своего народа. Кроме пансионеров, были открыты и другие учебные заведения: реальное училище и женская гимназия в Темир-Хан-Шуре, городское училище и жен-

ская гимназия в Дербенте Горского отделения для учащихся-горцев в Ставропольской мужской гимназии. Немаловажную роль сыграло основанное в Темир-Хан-Шуре «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» (1905 г., председатель – П. Эмиров) [7]. Во второй половине XIX века появились «Нальчикское благотворительное общество», «Общество образования горцев Северного Кавказа», Черкесское благотворительное общество, затем – «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» и «Кружок кабардино-горской молодежи» [8]. В 1910 году арабист и тюрколог Магомед Кади Дибиров приступил к обучению детей в Дагестане тюркскому языку. Вместе с дагестанским печатником Магомедом Мирзой Мавраевым он активно способствовал распространению тюркских газет и журналов. В учебных заведениях создавались студенческие землячества. Часть молодежи стала разделять националистические взгляды, часть – социалистические; горцам, получившим образование в военно-учебных заведениях, были свойственны монархические убеждения.

Детей из аристократии горцев и дагестанских мусульман по согласованию с военным губернатором (наместником области) отправляли на учебу в училища Темир-Хан-Шуры, Ставрополя и Баку. По инициативе просветительско-благотворительных обществ и зажиточных граждан открывались в Дагестанской области татарские школы и типографии, распространявшие среди населения газеты о Кавказе на татарском языке (это с опаской расценивали как начало «отатаривания» всего Нагорного Дагестана). Темир-Хан-Шураинский меценат Г. З. Тагиев основал новометодную школу (педагоги получили образование в Стамбуле) и первый педагогический институт [9].

В 1915 году в Стамбуле стал функционировать Комитет по защите прав мусульманских тюрко-татарских народов России под началом Юсуфа Акчуры. Под эгидой Комитета разрабатывались программы создания независимого Туркестана и восстановления Крымского и Казанского ханств. Распространение подобной идеологии привело к антироссийским восстаниям в Средней Азии (1916) и в следующем году охватило тюрко-мусульманское население Урала, Крыма и Кавказа. Напомним, что Энвер Паша возглавил народно-освободительное движение в Средней Азии, а Ахмед Заки Валиди – в Башкортостане. Большевики, сначала пытавшиеся пойти на сотрудничество с лидерами тюркизма, вскоре отказались от этой идеи.

Характерное для духа времени воззвание Ставропольского мусульманского общества к мусульманам Ставропольской губернии и всего Северного Кавказа (март 1917 г.) содержало мысль о том, что только образованность даст возможность выдвигать достойных и грамотных людей на выборы в Учредительное собрание.

В рамках движения мусульманских учащихся и учителей России начался сбор пожертвований для строительства школы и мечети [10]. Первыми

преподавателями светских школ являлись бывшие выпускники медресе. Переходу от религиозной идентичности к этнической, процессу отделения этнического сознания от религиозного посвящены труды многих писателей, публицистов, поэтов и общественных деятелей (А. Бакиханов, М. Ф. Ахундов, М. Казимбек и др.).

Так национальная мысль мусульманских народов прошла трансформацию от тюркизма до этнического национализма. В Азербайджане понимание единства и солидарности тюрков привело к осознанию национальных прав и созданию самостоятельной нации – азербайджанских тюрков (и, в перспективе, светского демократического азербайджанского государства). В северокавказском общественном движении возник раскол на национально-демократическое и религиозно-освободительное направления. Одно из них составляли последователи горского демократического движения (создания Горской республики); другое – сторонники шариатского государства (имамат, эмиратство). Им противостояли приверженцы советского строя.

На Северном Кавказе ислам играл консолидирующую роль и был залогом культурного единства. Однако духовенство тоже разделялось на радикальное и прогрессивно настроенное. Последнее выступало за национальное возрождение, культурное развитие, разработку национального языка, организацию обучения на родном языке, включение светских предметов (географии, арифметики и т. д.) в программу духовных учебных заведений. Его представители (Д. Хатков, М. Набоков, А. Набоков, И. Бекух, Н. Цагов, Х. Гугов, С. Натхо, С. Бахов и др.) способствовали превращению медресе в национальные школы и у адыгов. Мусульманский просветительский центр возник в Баксане (Кабарда) – и там в медресе началось преподавание на родном языке. Огромную роль при открытии национальных мусульманских школ играла кавказская диаспора Турции.

Поступательное развитие образованности вместе с мусульманским сознанием, осуществлявшееся духовной интеллигенцией на Северном Кавказе, в период советской власти оказалось замещено становлением системы светского образования. Однако это не отменило тот факт, что у истоков формирования национального самосознания, организации исторической памяти народа, реализации культурно-просветительских реформ стояли национальная интеллигенция и духовенство.

Литература и источники

1. *Емтыль З. Я.* Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в. Краснодар, 2010. С. 84–85.
2. *Аришаруни А., Габидуллин Х.* Очерки панисламизма и пантюркизма в России. М., 1930. С. 12–13.
3. *Алиева С. И.* Азербайджан и народы Северного Кавказа (XVIII – начало XXI вв.). Баку, 2010. С. 284, 287.

4. Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2004. С. 10–11.

5. Государственный архив политических документов управления делами Президента Азербайджанской Республики. Ф. 276. Оп. 8. Д. 269. Л. 197–198.

6. Там же. Л. 198–204.

7. Емтыль З. Я. Адыгская интеллигенция ... С. 86–87.

8. Hanco M. Д. Истоки дружественных связей русского и северокавказского народов // Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии. Вып. 1. Черкесск, 1983. С. 28.

9. Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция ... С. 168.

10. Алиева С. И. Изменения системы образования в Азербайджане и на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX века // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2. С. 26.

S. I. ALIYEVA. AZERBAIJAN-NORTH CAUCASIAN PARALLELS IN SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

The socio-political movements in the Caucasus (turkism, jadidism) as a reflection of needs of muslim society are considered in the article.

Key words: *turkism, jadidism, muslim society, secular education.*

Ф. Г. ГАДЖИЕВА

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДАГЕСТАНА В СФЕРЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (Начало 20-х годов XX века)

Автор статьи характеризует государственные мероприятия первых лет советской власти в области народного просвещения.

Ключевые слова: *народное образование, трудовая школа, религиозная школа.*

После утверждения в России советской власти вопросы обучения перешли в ведение Народного комиссариата просвещения, созданного в составе Совета народных комиссаров. Тогда по декрету «Об организации дела народного образования в Российской республике» были созданы местные органы народного образования.

В январе 1918 года председатель Совнаркома В. И. Ленин подписал декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, в котором говорилось: «Преподавание религиозных верований во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается» [1]. «Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» (от 16.10.18) предписывало немедленно приступить к разработке плана создания сети школ; составить сметы на их постройку и оборудование, на содержание педагогического состава, на организацию питания учеников, снабжения их обувью, одеждой и необходимыми книгами; произвести учет всех детей соответствующего возраста – от 6 до 17 лет [2]. Затем было опубликовано постановление Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств»: народности, населявшие РСФСР, получали (при условии укомплектованности классов) право обучаться на своем родном языке, но с обязательным преподаванием языка, на котором говорило большин-

ство населения. Подобные учебные заведения являлись государственными, на них распространялось положение «О единой трудовой школе РСФСР», управление ими осуществлялось Наркомпросом, областными или губернскими отделами народного образования [3].

Согласно Программе РКП(б) на 1919 год, к первоочередным задачам реформ относились организация бесплатного обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 17 лет; утверждение принципов единой трудовой школы с преподаванием на родном языке; снабжение пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за государственный счет [4].

Весной 1918 года, с установлением советской власти, приступили к созданию новых школ и в Дагестане. За короткое время областной Военно-революционный комитет сумел проделать значительную работу. Прежде всего на майском совещании в Темир-Хан-Шуре был решен вопрос о зарплате педагогов и других служащих (оклады назначались в соответствии с декретом Совнаркома) [5].

В августе 1918 года на созванном местным Военно-революционным комитетом Первом Дагестанском областном съезде учителей присутствовало 103 делегата и 17 гостей с различными докладами («Ручной труд как предмет общеобразовательной программы», «О Темир-Хан-Шуринском клубе народного просвещения», «Пение